

ИВАНОВ Кирилл Евгеньевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений,
медиалогии, политологии и истории
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ С.Ю. ВИТТЕ НА ПОСТУ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация. В статье рассмотрена и проанализирована таможенная политика Российской Империи в годы пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов. Осуществление модернизации таможенной политики России в конце XIX – начале XX в. позволило правительству решить три важные экономические задачи, а именно: увеличить экспорт и внешнеторговый оборот, обеспечить положительное внешнеторговое сальдо России, а в конечном итоге – поднять и укрепить престиж государства на международной арене.

Ключевые слова: таможенный тариф, пошлина, торговая конвенция, внешнеторговый оборот, таможенная политика.

IVANOV Kirill Evgenevich,
Doctor of Historical Science,
Professor of International Relationships,
Mediology, Political and History Science Department,
Saint-Petersburg State Economics University,

THE MAIN DIRECTIONS OF THE CUSTOMS POLICY S. WITTE AS MINISTER OF FINANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE (LATE XIX – EARLY XX CENTURES)

Annotation. The article examines and analyzes the customs policy of the Russian Empire during the years of S. Witte as Minister of Finance. Implementation of the modernization of the customs policy of Russia in the late XIX - early XX centuries allowed the government to solve three important economic tasks, namely: to increase exports and foreign trade turnover, to ensure a positive foreign trade balance of Russia, and ultimately to raise and strengthen the prestige of the state in the international arena.

Key words: customs tariff, duty, trade convention, foreign trade turnover, customs policy.

Таможенная политика во время пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов проводилась в соответствии с общей правительственной политикой протекционизма, которая, в конце концов, возобладала над свободной торговлей. Возвращение страны к протекционистской таможенной системе должно было придать новые силы ее экономическому развитию и, прежде всего, вызвать рост крупного отечественного промышленного производства. Кроме того, покровительственная таможенная политика могла значительно увеличить таможенный доход Российского государства, чтобы покрыть все большие госрасходы. Она стала проводиться в соответствии с традициями, установленными предшественниками Витте, в рамках действующего законодательства и тарифной

системы, которая базировалась в таможенном тарифе 1891 г. С этим поворотом в таможенной политике правительства были в полной мере солидарны российские промышленники и купцы. Основная часть населения оказывала незначительное влияние на направление таможенной политики: «ни земства, ни дворянство, ни сельская община, ни другие организации никогда не выступали защитниками свободной торговли» [1, с. 3]. Доминирующее влияние принадлежало государству, которое стремилось извлечь максимум из таможенных поступлений в казну.

Таможенная политика во время пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов руководствовалась следующими важными экономическими задачами:

- 1) значительно увеличить таможенный доход страны;
- 2) усилить таможенное покровительство отечественной обрабатывающей промышленности;
- 3) создать положительное сальдо торгового баланса для Российской Империи;
- 4) облегчить приток иностранных капиталов;
- 5) завершить в соответствии с потребностями государства формирование таможенных органов в целях защиты коммерческих интересов и безопасности России.

Тем не менее, решение этих задач сразу же встретилось с упорным сопротивлением внутри страны со стороны оппозиции. За пределами страны решение этих задач осложнялось таможенной войной, которая началась со стратегическим партнером России в сфере внешних отношений – Германией.

Именно в этих условиях происходит изменение уже существующих традиций, приоритетов по формированию и реализации таможенной политики России – торговая и таможенная политика, возглавляемая Министром финансов, в этот период характеризуется отказом от строго до сих пор соблюдавшегося принципа таможенно-тарифной автономии. Эта тенденция привела к заключению торгового соглашения с Францией (1893 г.), русско-германского конвенционального торгового соглашения (1894 г.) и последующих конвенциональных договоров с другими державами. Витте, заключая соглашение с Германией, при поддержке съездов горнопромышленников юга России, увеличивающих за счет снижения конкуренции собственную прибыль, считал «протекционизм главным условием становления промышленности и прилива иностранных капиталов» [2], а достижение этого, конечно же, своей заслугой. Таможенная политика «стремилась приспособиться к экономическим условиям производства, экспорт как один из важнейших устоев золотой валюты всячески поощрялся, но без применения мер государственного форсирования хлебной торговли» [3, с. 328]. Лозунг «недоедим, но вывезем», провозглашенный предтечей С.Ю. Витте Министра финансов И.А. Вышнеградским, был снят, потому что это уже не отвечало интересам производителей и государства в целом. Исходя из этого, в организации экспорта большие усилия были сделаны в экспортной специализации субъектов и изучении рынков сбыта. Что касается импорта, частично связанного с таможенными тарифными ставками торговых соглашений, здесь, как и прежде, «шли рука об руку покровительственные, фискальные и финансово-политические соображения» [3, с. 329]. Весь период пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов с непоколебимой убежденностью происходило

развитие и укрепление таможенной защиты. Витте был глубоко убежден в том, что протекционизм через осуществление защиты отечественной промышленности создает благоприятные условия для ее развития.

Повышая цены на товары на внутреннем рынке, протекционизм ложится тяжелым бременем на весь народ, и, следовательно, его роль должна носить временный характер, т.к. он искусственно, по мнению Витте, поощряет отечественную промышленность, пока она не станет достаточно сильной, чтобы справиться с иностранной конкуренцией. С развитием и совершенствованием отечественной промышленности таможенные пошлины должны были понижаться до тех пор, пока, наконец, с консолидацией отрасли, они не стали бы излишними и не подлежали отмене. После этого начинается свободная торговля.

С учетом новых условий, преобладающих в торговом балансе России, в связи с заключением конвенциональных торговых договоров после принятия менделеевского таможенного тарифа 1891 г., Витте инициировал закрепления взаимных уступок в конвенциональном тарифе 1894 г. Основным же результатом таможенной политики в этот период был тот факт, что Россия отказалась от тарифной автономии в сфере таможенной политики в пользу своих международных торговых отношений. Именно итоговый договор с Германией положил начало фиксации определенного количества таможеннотарифных ставок, а «тарифная автономия – ценна, в конце концов, только как дополнение к наибольшему благоприятствованию» [3, с. 340]. Без этой гарантии равенства со всеми другими государствами в вопросах таможенного обложения России грозила бы опасность быть вытесненной с рынков сбыта своей продукции в результате роста конкуренции. В интересах таможенно-тарифного равенства необходимо было пожертвовать тарифной автономией и, кроме того, даже идти на тарифные уступки. Цена выбора отвечала интересам государства, это подтверждает движение торгового баланса России в целом: если за период с 1886 по 1890 г. (в среднем в год) торговый баланс дал превышение 238 млн руб., то в последующее пятилетие (1891–1895 гг.) произошло его снижение до 158 млн руб., а в следующее пятилетие (1896–1900 гг.) он упал до 90 млн руб.

В первом случае снижение торгового баланса Витте объяснял неурожаем 1891 и 1892 гг., которые определили уменьшение объемов, а грюндерская лихорадка усиливала импорт машин, несмотря на все таможенные барьеры. Дальнейшее снижение торгового баланса было связано с усилением конкуренции на мировом рынке, уступками России в ходе заключенных торговых дого-

воров, закрепленных в конвенциональном тарифе, масштабами преобразований в экономике страны и прежде всего в покровительстве промышленности.

Тем не менее, уже в период набравшего обороты кризиса наблюдается экспортный излишек. Так, в 1900 г. оно составило 116.3 млн руб., в 1901 г. – 196.8 млн руб., в 1902 г. – 298.2 млн руб. и в год отставки Витте с поста Министра финансов (в 1903 г.) – 347.8 млн руб. При этом следует отметить еще один очень важный момент в реализации таможенной политики: Витте и руководимое им финансовое ведомство всячески способствовали адаптации конвенционального тарифа 1894 г. к потребностям развития экономики страны. Это было сделано двумя способами, а именно: путем допущения изъятий, в одном случае – за счет увеличения сборов, а с другой – за счет адаптации к местным условиям общеимперских порядков; изъятия должны были служить в первую очередь интересам сельского хозяйства, объединение же осуществлялось путем отмены таможенных изъятий для окраин. Например, мерой, вызванной насущной необходимостью для сельского хозяйства, стало разрешение в 1898 г. беспошлинного импорта машин и оборудования, производство которых в России не было налажено в связи со сложностью технологии. Принимая во внимание потребности времени, Россия была заинтересована в импорте сельскохозяйственных машин, «которые представляли собой новые изобретения или усовершенствования» [3, с. 168].

Аналогичные таможенные льготы получали предприятия по добыче золота Сибири и Урала «в виде беспошлинного получения из-за границы машин и машинных запчастей» в целях «поощрения техники производства этой важнейшей отрасли промышленности» [4, с. 56, 105]. В интересах развития торгового флота России, которому министр финансов уделял особое внимание, была отменена ввозная пошлина на железные морские суда, плавучие доки и ледоколы и т.д., но в целом дух фискализма, желание улучшить состояние государственных финансов путем увеличения налогообложения остались при Витте. Такой характер имели, в частности, пошлины при решении внешнеполитических и экономических задач на Дальнем Востоке, в частности, при проникновении в Китай.

Согласно Указу Николая II от 21 июля 1900 г. Министерству финансов было поручено увеличить пошлины по некоторым пунктам общего тарифа 1891 г. для торговли через европейскую границу из Финляндии. Тарифные ставки, связанные конвенциональными торговыми договорами, оставались в силе. Увеличение же общих тариф-

ных ставок составляло 50% для целого ряда предметов импорта, в т.ч. южных фруктов, более дорогих овощей и сиропов, табака, сельди, муки и многих других предметов потребления; на 30% выше прежнего были обложены кофе и лесные материалы; ряд ставок (жиры, масла, белье, часы и оружие) был увеличен на 20%; для большинства остальных наименований предметов импорта пошлины были увеличены на 10%.

Увеличение таможенных доходов от этих наценок составило 22 млн руб., притом значительная часть этой суммы приходилась на импорт из Германии. Повышение пошлин Витте объяснял тем соображением, что при нынешнем состоянии денежного рынка было бы нецелесообразно прибегать к пополнению казны через внутренние и особенно внешние займы. При повышении принимался во внимание тот факт, что, как правило, ставки будут повышены на те продукты, которые пользуются спросом в основном более богатого населения. Эти мероприятия были встречены прохладно в обществе – было ясно, что прямым результатом такой таможенной политики должно стать существенное повышение цен на многие необходимые предметы. От надбавок к пошлинам, установленным в 1900 г., пострадал и хлопок, однако, несмотря на рост повторных ставок, импорт хлопка неуклонно возрастал. Так, согласно Указу от 21 июля 1900 г., пошлина на хлопок была увеличена с 2 руб. 10 коп. до 4 руб. 15 коп. золотом с пуда. Надбавка в 70 коп. с пуда в 1894 г. должна была при ввозе в 7 млн. пудов увеличить таможенный доход почти на 5 млн руб.; в 1900 г. при ввозе до 10 млн пудов и увеличении пошлины более чем на 2 руб. с пуда таможенный доход должен был возрасти на 20 млн руб.

Ввоз в 1900 г. по-прежнему обеспечивал две трети российского спроса на хлопок, а внутреннее производство хлопка удовлетворяло на одну треть потребности текстильной промышленности. В связи с этим, экспортная политика правительства была вынуждена искать поддержку в экономических условиях производства, тщательно взвешивая условия производства и сбыта. Если до этого хлеб являлся единственным доминирующим предметом экспорта, но теперь предпринимались усилия специализироваться и диверсифицировать экспорт путем покровительства вывозу масла, яиц, птицы, леса, сахара, хмеля и другой продукции. В то же время, конечно, положительное сальдо торгового баланса должно было оставаться руководящим мотивом внешней торговли, но его пытались гарантировать не произвольными экспериментами над таможенным тарифом и судорожным подстрекательством вывоза, а прежде всего укреплением внутренней промышлен-

ности и поиском новых путей экспорта. Для этой цели были установлены возвратные пошлины на сахар-сырец, возобновлен налог на керосин, урегулирована торговля льном и пенькой, нормирован тариф для экспорта керосина, разрешен вывоз масла, торговля зерном адаптирована к требованиям мирового рынка через ряд направлений на ее продвижение меры: упрощены и удешевлены железнодорожные тарифы, постоянно развивался отечественный торговый флот, были изучены зарубежные рынки сбыта.

В завершении исследования таможенной политики России в период нахождения С.Ю. Витте на посту Министра финансов необходимо остановиться на ее итоговых показателях за это время. Осуществление основного (1891 г.) и конвенционального (1894 г.) тарифов за 10 лет дало ощутимый результат: в 1891–1900 гг. среднегодовой таможенный доход России составил 180.7 млн золотых руб., сравнительно с 1877–1890 гг. он вырос на 78.1 млн золотых руб. [5, с. 640 - 646]. Среднегодовая доля таможенного дохода в общей сумме государственного дохода в 1891–1900 гг. составила 26.5%, т.е. по сравнению с 1877–1890 гг. она увеличилась на 6.4% [1, с. 843]. Эти данные свидетельствуют о том, что в период нахождения С.Ю. Витте на посту Министра финансов правительству удалось решить одну из наиболее важных экономических проблем – значительно увеличить доходы государственной казны за счет таможенных поступлений.

В 1891–1900 гг. среднегодовой экспорт России составил 663.4 млн руб., импорт – 534.1 млн руб., а внешнеторговый оборот – 1197.5 млн руб. Следовательно, по сравнению с 1877–1890 гг. экспорт страны возрос на 56.7 млн руб., импорт – на 48.6 млн руб., оборот – на 105.3 млн руб. Более того, среднегодовое положительное сальдо России за 1891–1900 гг. составило уже 129.3 млн руб., т.е. по сравнению с 1877–1890 гг. оно увеличилось на 8.1 млн руб. Темпы роста экспорта мы наблюдаем и в последующие годы. Так, вывоз в 1902 г. составил 825.3 млн руб., ввоз – 527.7 млн руб., превышение экспорта над импортом составило 297.6 млн руб., в 1903 г. соответственно – 943.3 млн руб., 601.5 млн руб., 347.8 млн руб. [6, с. 453 - 455].

Среднегодовая структура импорта и экспорта основных экспортных и импортных товаров в России в 1891–1900 гг. выглядит следующим образом: доля экспорта сырья и полуфабрикатов составила 69.1%, а экспорт готовой промышленной продукции и продуктов питания – 1.8%; импорт сырья и полуфабрикатов составил 28.9%, тогда как импорт готовой промышленной продукции и продуктов питания был равен 26.1% [6, с. 472 - 479]. Таким образом, экспорт сырья и полуфабри-

катов был в 38 раз выше, чем экспорт готовой промышленной продукции и пищевых продуктов, однако значительно сократился импорт сырья и полуфабрикатов, который составил в эти годы 28.9%, т.к. Россия сумела обеспечить свою стремительно развивающуюся промышленность сырьем отечественного производства, а это, в свою очередь, позволило укрепить расходную часть бюджета..

В целом, новые подходы к осуществлению торгово-таможенной политики России в период нахождения Витте во главе Министерства финансов являются следующими:

1. Россия впервые отказалась от своей таможенно-тарифной автономии в интересах международного товарообмена.

2. По торговым соглашениям был снижен и фиксирован ряд таможенно-тарифных ставок (это означало более зрелое понимание сущности торгового баланса).

3. Соглашение с Германией положило начало политике конвенциональных торговых договоров.

4. Применение принципа наибольшего благоприятствования: тарифные уступки, установленные в пользу немецкого импорта, распространялись на другие государства (взамен Россия получила аналогичные уступки).

Так, в 1894 г. вступили в силу конвенциональные торговые договоры, заключенные Россией с Сербией и Австро-Венгрией; в 1895 г. – с Данией и Японией; в 1896 г. – с Португалией; в 1897 г. – с Болгарией, а в год отставки С.Ю. Витте, 1903 г., – с Персией [7].

Осуществление таможенных тарифов 1891, 1894 и 1903 гг. позволило правительству решить три важные экономические задачи, а именно: увеличить экспорт и внешнеторговый оборот, обеспечить положительное внешнеторговое сальдо России, а в конечном итоге – поднять и укрепить престиж государства на международной арене. В ходе практического осуществления торгово-таможенной политики, за годы руководства Министерством финансов С.Ю. Витте, российская экономика и промышленность сделали огромный шаг вперед в своем развитии.

Список литературы:

- [1] Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. - Томск: Типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1911. - 886 с.
- [2] РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 46. Л. 10–11.
- [3] Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / пер. с нем. А.В. Брауде. – СПб.: Издание Д.А. Казицына и Ю.Д. Филиппова, 1909. - 362 с.

[4] Брандт Б.Ф. Финансовая политика и таможенное покровительство. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 176 с.

[5] Россия. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. – Ч. II. – 692 с.

[6] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. – М.: Гослитиздат, 1950. – 552 с.

[7] РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83, 91, 92, 95, 100.

Spisok literatury:

[1] Sobolev M.N. Tamozhennaya politika Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. – Tomsk: Tipo-lit. Sib. t-va pech. dela, 1911. – 886 s.

[2] RGIA. F. 40. Op. 1. D. 46. L. 10–11.

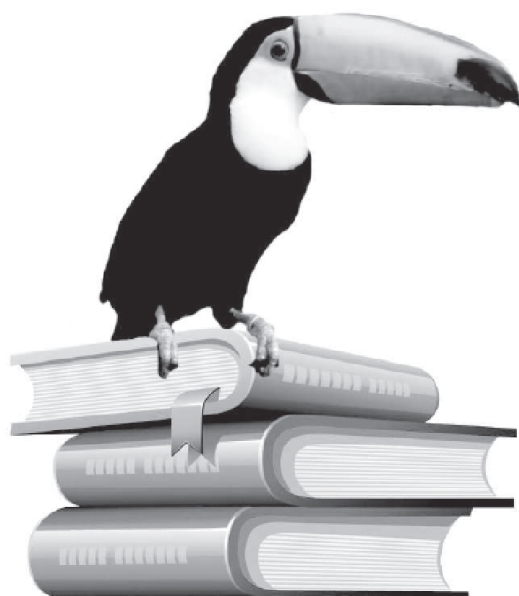
[3] Vitchevskij V. Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vre-men Petra Velikogo do nashih dnei / per. s nem. A.V. Braude. – SPb.: Izdanie D.A. Kazi-cyna i Yu.D. Filippova, 1909. – 362 s.

[4] Brandt B.F. Finansovaya politika i tamozhen-noe pokrovitel'stvo. – SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1904. – 176 s.

[5] Rossiya. Ministerstvo finansov. 1802–1902. Istoricheskij obzor glavnejshih meropriyatij finansovogo vedomstva. – SPb.: Ekspediciya zagot-ovleniya gos. bumag, 1902. – Ch. II. – 692 s.

[6] Hromov P.A. Ekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX–XX vv. – M.: Goslitizdat, 1950. – 552 s.

[7] RGIA. F. 40. Op. 1. D. 83, 91, 92, 95, 100.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.